

ГЕРТРУДА ВАНДЕРБИЛЬТ-УИТНИ, ОСНОВАТЕЛЬНИЦА МУЗЕЯ АМЕРИКАНСКОГО ИСКУССТВА УИТНИ

НАД МОМА ДЕРЖАЛ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО РЕСПЕКТАБЕЛЬНЫЙ ГУБЕРНАТОР ШТАТА НЬЮ-ЙОРК НЕЛЬСОН РОКФЕЛЛЕР, А НАД «МЕТРОПОЛИТЕН» — ПУТЕШЕСТВЕННИК МАЙКЛ С. РОКФЕЛЛЕР (СПРАВА ВВЕРХУ)

СТАЛЕЛИТЕЙНЫЙ МАГНАТ ГЕНРИ ФРИК ЗАЛОЖИЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МУЗЕЯ СОБСТВЕННОГО ИМЕНИ

петский храм из Дендура. Крыло Майкла С. Рокфеллера — предметы из Африки, Океании и Латинской Америки. Самый милый уголок — музейная крыша имени четы Кантор, имеющих в родословной родственников из Белоруссии, — правда, выставки скульптуры и потрясающие панорамы небоскребов можно лицезреть только в теплое время года.

Сегодня музейными коллекциями «Метрополитен» владеет частная корпорация Друзей и Дарителей, состоящая из 950 человек во главе с попечительским советом (41 член), в который приглашают и представителей городских властей. Эта неполная тысяча граждан, по сути, и обеспечивает благополучие музея (лишь 15% своего дохода он получает от продажи билетов). Мет — «один из», если не самый богатый музей мира — и не только по части универсального собрания. Его бюджет на 2009–2010 годы составлял \$222 млн, а фонд развития — эндаумент, по разным данным, — около \$2–3 млрд. Ну и по рейтингу газеты The Art Newspaper — самый посещаемый, почти 6 млн в год (Эрмитаж не вошел и в первую десятку).

Понятно, что «Метрополитен» был национальным проектом с девизом «догнать и перегнать Европу», однако ноу-хау и лицом американского меценатства стали не

новоделные исторические декорации Метта (ауродворцов европейских монархий им перешибить трудно), а первые в мире музеи модернизма, спроектированные и построенные в соответствии с их авангардным содержанием. В конце 1920-х и начале 1930-х годов на этом поле возникло сразу несколько инициатив, финансируемых мощными семейными кланами миллиардеров — Рокфеллерами, Вандербильтами-Уитни и Гуггенхаймами. Любопытно, что всех их тайно консультировал один человек — Пол Сакс (партнер в компании «Голдман и Сакс»). Он так увлекся искусством, что, выйдя из бизнеса, стал по приглашению Генри Форбса университетским профессором в Гарварде и впервые разработал курс музейного менеджмента. Именно он порекомендовал Эбби Олдри Рокфеллер и ее подругам своего студента Альфреда Барра в качестве директора нового Музея современного искусства (MoMA), основанного в 1929-м. Протеже Сакса стал легендой музейного мира уже с первой выставки «Абстрактное искусство и сюрреализм», для которой он вывез из Европы массу произведений, в том числе несколько ключевых работ Малевича, по преданию, в зонтике. Кроме того, Барр первый завел в музей отделы дизайна, архитектуры, кино и фотографии, рассматривая их как часть современного искусства.

На протяжении почти полувека одним из главных попечителей музея был Нельсон Рокфеллер — выдающийся политик, вице-президент США и губернатор штата Нью-Йорк, которого не отвратил от поддержки искусства даже скандальный инцидент с фреской Диего Риверы, которую он сам и заказал мексиканцу для своего Рокфеллер-центра. Вместо условного рабочего левак, нарушив контракт, вписал во фреску Ленина. Такой провокации Рокфеллер потерпеть, конечно, не мог. Монументалку сбили со стены, и в результате благодетеля многих художников ославили как циничного вандала-капиталиста.

Вандербильты-Уитни, как сказано выше, взялись опекать местных творцов, создав американскую Третьяковку в 1932-м (сегодня музей знаменит и своей всеамериканской биеннале, и курсами для художников, из которых вышли такие звезды, как Джулиан Шнабель и Риркрит Тиравания). А в 1939-м для публики открылся Музей нефигуративной живописи, ныне известный как Музей Соломона Гуггенхайма. Финансист послушался свою консультантку баронессу Хиллу Рибей и тоже начал скупать европейских абстракционистов и авангардистов, переживавших не лучшие времена, — так в музее оказалось едва ли не самое большое собра-

ние Кандинского, впервые показанное в бывшей автомобильной шоу-рум.

Естественно, между новыми музеями возникла негласная конкуренция. MoMA брал широтой коллекции, зато Гуггенхайм первый осознал важность достойной архитектурной упаковки своего собрания, заказав проект нового здания архитектору-новатору Фрэнку Ллойд Райту. Знаменитая ракушка-спираль была построена уже после смерти основателя музея, в 1959 году, породив новый жанр в архитектуре — «музей современного искусства», ставший алиби для самых фантастических экспериментальных проектов, чей расцвет мы наблюдаем сегодня. В 1960-е новыми авангардными зданиями обзавелись и Уитни, и MoMA. Однако трогательно, что после недавней реконструкции MoMA сохранил кусочек былой семейственности — сад скульптур имени Эбби Олдрих Рокфеллер, расположенный точно там, где была ее личная галерея. И жив еще человек, который знает, как из частной затеи возникают великие музеи, — ее сын, почетный член попечительского совета 97-летний Дэвид Рокфеллер.

Возможно, кто-то из его российских коллег, сегодня задумавших свой частный музейчик, тоже доживет до такого дня. Только не мешайте им любить искусство так, как они считают нужным.